

Миссис Чжан больше ничего не сказала. Как бы там ни было, теперь Бай Чжи была чужачкой для их семьи. Теперь она не имела к ней никакого отношения. Её дочь была самым важным в её жизни.

"Чжэнь Чжу, теперь, когда Бай Чжи ушла, ты больше не можешь работать в семье меньше, как раньше. Ты должна больше помогать"

Бай Чжэнь Чжу снова и снова кивала головой: "Хорошо, что ты хочешь, чтобы я сделала? Что бы Бай Чжи не делала, я могу делать то же самое. Я не буду хуже её"

Миссис Чжан вздохнула, и в её сердце появилось беспокойство. Бай Чжэнь Чжу всегда с малых лет всякий раз, когда Старуха просила её что-нибудь сделать, звала Бай Чжи сделать это. Сама она ничего не делала. Старуха Бай и Миссис Лю закрывали на это глаза, что Бай Чжэнь Чжу считала само собой разумеющимся. Так что теперь, когда ей нужно будет делать работу по дому, она не знала, сможет ли она действительно сделать это.

Как только Бай Чжи проводила Мэн Наня и Цзинь Ши Вэя, она вернулась в дом семьи Ху. Однако, как только она вернулась, Чжао Лань отвела её в сторону и спросила: "Чжи'эр, скажи мне, какой рецепт ты дала Мэн Дажэню? Что происходит? С каких это пор ты научилась выписывать рецепты?"

Бай Чжи ответила: "Нян, я была с Бай Сяо Фэном все эти годы. Я давно уже научилась писать. Что касается рецепта, я узнала об этом из своих медицинских книг. Я могу выписывать рецепты"

Чжао Лань засомневалась: "Неужели это действительно так?"

Бай Чжи серьезно кивнула головой и спросила: "Если это не так, то как ещё?"

Чжао Лань посмотрела на свою дочь, её дочь все ещё выглядела так же, но казалась не той дочерью, с которой она была знакома. К счастью, она оставалась такой же сыновней, как и прежде.

"Хорошо, нян, перестань слишком много думать. Иди отдохни, тебе ещё нужно пойти посмотреть наши поля после обеда"

Чжао Лань фыркнула и повернулась, чтобы пойти к хижине.

Увидев, что Чжао Лань ушла, Бай Чжи окинула взглядом зал и улыбнулась: "Выходи"

Фигура Ху Фэна вышла из тени за дверью зала. Затем он сделал несколько шагов вперед к Бай Чжи и сказал: "Кажется, ты уже знаешь, что я собираюсь тебе сказать"

Бай Чжи пожала плечами и сказала: "Конечно. Что ещё ты можешь сказать, кроме того, чтобы умолять меня вылечить тебя?"

Ху Фэн сказал с недовольным лицом: "Серебряные иглы теперь доступны. Есть деньги на лекарства. Чего ещё ты ждешь?"

Бай Чжи слегка наклонила голову и уставилась на красивое лицо Ху Фэна, полное печали. Он

был похож на ребенка, у которого есть конфета, но вдруг его конфету украли. Он чувствовал себя очень неправильно в этом.

Увидев это, Бай Чжи не смогла удержаться и расхохоталась. Её глаза изогнулись в улыбке, обнажился ряд белых зубов, а из-за смеха показались маленькие ямочки.

Бай Чжи указала пальцем на Ху Фэна и сказала: "Ты ревнуешь, потому что я сначала лечу Мэн Дажэня?"

Ху Фэн не отрицал этого. Он приподнял бровь и сказал: "Кто первым пришел, того первым и обслуживают. Очевидно, что я попросил тебя первым, но ты откинула меня в сторону и сначала дала лечение ему"

Чем больше Бай Чжи слушала ворчание Ху Фэна, тем больше не могла перестать смеяться. Он был действительно забавным.

"Не сердись, я буду лечить тебя сегодня"

Ху Фэн скрестил руки на груди и слегка прищурил глаза, а затем сказал: "Сегодня? В какое время?"

Ох, он действительно не мог больше ждать.

"Почему бы не прямо сейчас?" - Бай Чжи сдалась. Под взглядом Ху Фэна у неё не было другого выбора, кроме как сдаться.

Ху Фэн обернулся и холодно выплюнул два слова: "Иди сюда"

Бай Чжи надула рот и показала язык, глядя на спину Ху Фэна.

Ху Фэн вошел в свою комнату, а Бай Чжи последовала за ним. Это был первый раз, когда она вошла в комнату Ху Фэна.

<http://tl.rulate.ru/book/16079/1631130>